

Атмосфера в классе высших достижений всегда была сонной и натянутой — даже на переменах здесь редко поднимался тот безумный шум, что обычно царил в школьных коридорах. Чжан Си невольно сбавил шаг, стараясь ступать как можно тише. Впрочем, никто из одноклассников даже не удостоил его взглядом.

Приблизившись к парте Ли Нань, он замер в нерешительности. Поколебавшись мгновение, Чжан Си все же запустил руку в карман форменной ветровки, извлек оттуда коробочку его любимого молока с несколькими пакетиками самого дорогого печенья и осторожно опустил их на край стола. Сделав это, он с самым неловким и натянутым видом поспешил ретироваться.

Ли Нань, выводивший формулы в экзаменационном бланке, на мгновение замер. Принесенные гостинцы сиротливо примостились на углу парты, брошенные и незащищенные в своем безмолвии. Юноша поймал себя на безумной мысли: неужели он действительно сходит с ума, раз ухитрился разглядеть за этим нехитрым подношением робкую, почти уязвимую попытку заискивания, смешанную с невысказанной обидой?

Ли Нань невольно проследил взглядом за удаляющимся одноклассником. Чжан Си как раз вернулся к своей парте и отвесил увесистый шлепок по руке Ду Цзыхэну, который уже вознамерился запустить пальцы в оставленный на стуле пакет. Потирая ушибленное место, приятель принялся недовольно ворчать, но все же проявил завидную сноровку, в мгновение ока стянув две сдобные булочки. Словно почуяв чужое внимание, воришка вскинул голову и, столкнувшись взглядом с Ли Нанем, расплылся в виноватой улыбке.

Этот странный, заискивающий взгляд окончательно убедил Ли Наня в том, что помыслы нежданного благодетеля далеки от бескорыстной дружбы. Хрупкое равновесие, которое юноша так бережно хранил все эти годы, держась в стороне от чужих интриг, дало глубокую трещину. Все утро он провел как в тумане — то и дело погружался в свои думы и хмурился, из-за чего даже преподаватели несколько раз строго на него посматривали.

Чжан Си же, вопреки обыкновению, прилежно конспектировал каждую лекцию. Едва раздалась долгожданная трель звонка с последнего урока, он коршуном взлетел со своего места и в пару шагов преодолел разделявшее их расстояние.

— Брат Нань, идем в столовую! Опоздаем — и прощай наши свиные ребрышки в кисло-сладком соусе. И ради всего святого, не сердись ты на того придурка, он же полную херню нес. У меня и в мыслях ничего грязного не было! Я на все пятьсот процентов чист: просто хочу дружить и подтянуться по учебе, брать с тебя пример. И откуда только берутся такие гнилые твари? Завидуют мне, суки, вот и пытаются нас рассорить своими паскудными сплетнями.

Ли Нань закинул школьный рюкзак на плечо и одарил собеседника равнодушным взглядом.

— И кто из них может быть хуже тебя?

От подобной шпильки Чжан Си едва не задохнулся. Юноша прошел мимо, нарочито задев его плечом так, что пришлось отступить на пару шагов назад. Он посмотрел на парту —

принесенные молоко и выпечка остались нетронутыми.

«Ну вот, все труды насмарку, опять у разбитого корыта, — Чжан Си в сердцах потер переносицу. — Как там звали того мелкого ублюдка, который влез со своими откровениями? Чжао Янь? Ну, погоди, урод. Рано или поздно я с тобой расквитаюсь за то, что обломал мне всю малину»

Ду Цзыхэн вальяжно плелся следом. Наблюдая за тем, как грозный Брат Си вьется ужом вокруг неприступного отличника и получает в ответ лишь холодный игнор, он мысленно сокрушался о превратностях судьбы.

«Вот уж воистину карма, — Ду Цзыхэн покачал головой. — Раньше Брат Си косил ухажеров пачками, от желающих прыгнуть к нему в объятия отбоя не было, а тут нашла коса на камень. Неужели Ли Нань станет тем самым укротителем нашего неисправимого бабника? Если так, то прощай, бывшая вольница и веселые деньки»

Заметив, что Чжан Си с Ли Нанем уже скрываются за поворотом, он прибавил шаг, полностью игнорируя непрекращающееся жужжание телефона в кармане.

«Этот Чжао Янь меня уже откровенно задолбал, — Ду Цзыхэн поморщился. — Зачем устраивать эти сопливые драмы после расставания? Тебя разлюбили, ты надоел, нашли другого — выбери любой вариант и отвали! А у самого кишка тонка набрать номер Брата Си, вот он и заваливает меня звонками и сообщениями. Совсем берега попутал, сука, за личную шестерку меня держит?»

Зайдя в столовую, Ду Цзыхэн бесцеремонно примостился на край стола, прямо рядом с термосом Ли Наня. Вытащив вибрирующий мобильник, он наконец нажал на кнопку ответа и лениво уставился на Чжан Си, который, как и ожидалось, уже вовсю обхаживал раздатчицу ради порции свиных ребрышек в кисло-сладком соусе.

— Алло. Ищешь Брата Си? — с ленивой усмешкой протянул он в трубку. — Ему некогда, он тут хвостиком за одним парнем вьется, ребрышки ему покупает. Чжао Янь, имей хоть каплю гордости и умей проигрывать красиво. Из всех бывших ты первый, кто так позорно цепляется за штанину. И заруби себе на носу: я тебе не шестерка, чтобы поручения выполнять. Твой папочка всегда останется твоим папочкой, усек?

Чжан Си обожал острую пищу, поэтому после покупки ребрышек отправился к другому прилавку за порцией сычуаньской лапши малатхань. Не пожалев денег, он попросил щедро досыпать туда дополнительных ингредиентов, так что в итоге получилась внушительная, исходящая паром тарелка с горой мяса и овощей.

Поскольку в столовую они шли порознь, Чжан Си пришлось караулить Ли Наня у прохода, пробиваясь сквозь бурлящую толпу голодных школьников. Вскоре в поле его зрения показался долгожданный силуэт. Лицо Чжан Си мгновенно озарилось счастливой глуповатой улыбкой, которую он даже не заметил. Наблюдавшему за этим со стороны Ду Цзыхэну показалось, что

приятель сейчас точь-в-точь похож на преданную женушку, жаждавшую мужа с работы.

Ли Нань поначалу твердо вознамерился проигнорировать навязчивого одноклассника, но дурманящий, пряный аромат свиных ребрышек сломил его волю — устоять перед любимым лакомством оказалось выше его сил.

— Это все тебе, угощайся, — Чжан Си заискивающе пододвинул тарелку ближе к нему. Он и сам чертовски проголодался за утро, поэтому, едва усевшись за стол, сразу схватил палочки и принялся уплетать лапшу, напрочь позабыв обо всем на свете.

Школьная форма Ичжуна считалась самой узнаваемой и стильной во всем городе S, а потому любое яркое пятно посторонней одежды среди этого монолитного моря ткани мгновенно резало глаз.

Неся к столу глубокую тарелку с горячим супом, Ду Цзыхэн внезапно замер. Неподдалеку от них стоял Чжао Янь и буравил Чжан Си ледяным, полным затаенной злобы взглядом.

«Надо же, и правда приперся, урод», — хмыкнул про себя Ду Цзыхэн.

Ли Нань продолжал невозмутимо обедать, демонстративно игнорируя назревающую сцену.

«Какое поразительное зрелище, — Ли Нань мысленно усмехнулся. — Идет всего второй день нашего знакомства, а я уже вынужден наблюдать за этими дешевыми любовными разборками»

Хотя тяжелее всего в этот момент пришлось самому Чжан Си. Грехи прежнего владельца тела настигали его один за другим, и скрыться от этого шлейфа прошлого не представлялось возможным. Единственным утешением служило то, что никакой великой любовью здесь и не пахло — исключительно голый расчет. Зачем Чжао Янь так отчаянно цеплялся за него? Все просто: парень держал его за бездонный кошелек. Прежний Чжан Си действительно славился неслыханной щедростью по отношению к своим кавалерам и никогда не скупился на дорогие подарки.

Чжао Янь продолжал стоять истуканом у их стола, привлекая к себе десятки любопытных взглядов со всей столовой. Такое навязчивое внимание начало утомлять не только Ли Наня, но и Чжан Си. Тот с тяжелым вздохом отложил палочки и, собрав в кулак остатки терпения, заговорил на удивление спокойным тоном:

— Слушай, Чжао Янь, устраивать здесь цирк — гиблое дело. Ты, походу, берега попутал. Я тебе не личный банкомат, с которым можно крутить шуры-муры ради того, чтобы спускать мои бабки на красивую жизнь или покупать фишки твоему папаше-игроману. И не надо вешать мне на уши лапшу про великую любовь. С декабря мы виделись от силы три раза, а количество транзакций в моем мобильном банке уже превышает эту цифру вчетверо. Я молчал только ради того, чтобы не позорить тебя окончательно, усек? Бездонную долговую яму твоего отца тебе все равно не засыпать, сколько бы ты у меня ни выкачал. Так что будь добр, вправь мозги

своему брату, а то он уже рвется предъявлять мне претензии за то, что я тебя якобы обидел. Кто из нас здесь на самом деле пострадал — ты сам прекрасно знаешь.

У Ду Цзыхэна, сидевшего рядом, от изумления едва челюсть не отвалилась.

— Мать твою... Так вот почему ты последние месяцы спускал деньги с такой скоростью, будто их жрал! Офигеть, Чжао Янь, ну ты и шкура дешевая. Свали в туман, пока я тебе рожу не начистил, глаза б мои тебя не видели. И кто тебе только смелости придал сюда притащиться? Думаешь, самый умный?

Когда опозоренный парень наконец убрался восвояси, Чжан Си снова набросился на еду. Спустя пару минут половина тарелки лапши уже исчезла в его желудке, и сосущая пустота под ложечкой наконец отступила. Заметив, что Ли Нань так и не прикоснулся к свиным ребрышкам, он затараторил:

— Ну же, ешь скорее, а то остынут и станут невкусными! Да ладно тебе, это все старые грехи по малолетству, я ведь уже за ум взялся. Отец заблокировал мою кредитку, теперь у меня всего косарь на карманные расходы в месяц. Этот нищеврод пришел требовать бабки, а у меня у самого в карманах мышь повесилась. Поймет, что ловить здесь больше нечего, и сам отвалит.

Впрочем, Чжан Си прекрасно отдавал себе отчет: любой персонаж, удостоившийся личного имени в этой истории, не мог быть простым проходным статистом. А значит, дело Чжао Яня так просто не закроется.

Чжао Янь сейчас находился на самом дне. И в этот критический момент единственный человек, способный протянуть ему руку помощи, жестоко растоптал его гордость, публично выставив приживалом и ткнув носом в долги отца. С этого мгновения в его израненном самомлбии пустили глубокие корни семена слепой, удушливой ненависти. И теперь для него было совершенно неважно, кто в этой ситуации на самом деле прав, а кто виноват.

Согласно сюжету оригинального романа, Чжао Янь позже волею случая познакомится с переведенным учеником по имени Цинь Суй и завяжет с ним крепкую дружбу. Прежний хозяин тела, ведомый своим безудержным кобелиным нравом, умудрится пускать слюни и на Цинь Суя, чем сам подпишет себе смертный приговор. Вот только приложил ли к этому руку жаждущий отмщения он, нашептывая другу нужные слова? Наверняка. И не превратились ли в итоге оба главных героя романа в слепые пешки на его шахматной доске мести?

Этот юноша обладал недюжинным интеллектом. В финале книги авторы описывали его как блестящего селф-мейд бизнесмена и завидного холостяка. То, что сейчас он опустился до банального вымогательства, доказывало лишь одно: жизненные обстоятельства прижали его к стене, лишив возможности выбирать средства.

Чжан Си понимал: первая, пусть пока еще едва различимая шестеренка в сложном механизме сюжета пришла в движение. И Чжао Янь официально стал его противником номер один.

Именно такие злопамятные типы таят в себе наибольшую угрозу. Сколько бы лет ни утекло, в темных закоулках их памяти ты вечно будешь оставаться исчадием ада, заслуживающим лишь показательной казни. А если учесть, какими свиными мозгами обладал прежний хозяин этого тела — парень плевать хотел на любые тревожные звоночки и пер напролом, — то неудивительно, что он с грацией упитанного колобка покатился прямиком в расставленные для него силки.

Ли Нань украдкой окинул помрачневшего Чжан Си оценивающим взглядом. Хотя натура этого баловня судьбы и раньше вызывала у него массу вопросов, он все же полагал, что тот обладает некоторой житейской хитростью. Но теперь юноша окончательно убедился в обратном: его собеседник был просто непроходимым дураком. Сам еще от горшка два вершка, ни ума, ни гроша за душой не заработал, а уже возомнил себя щедрым папиком. С таким подходом к жизни скатиться по наклонной — лишь вопрос времени.

Да и этот Чжао Янь явно парень с гнильцой, он такую обиду точно не спустит на тормозах.

Впрочем, делиться своими мыслями Ли Нань не собирался. Какое ему до этого дело?

Покончив с обедом, троица отправилась на школьный стадион, чтобы немного растряссти съеденное. Сделав пару кругов под пронизывающим ветром, Ду Цзыхэн окончательно заоченел и, махнув рукой, позорно сбежал обратно в тепло.

Оставшись наедине, парни зашагали молча. Тишина сделалась настолько натянутой, что воздух вокруг, казалось, можно было резать ножом. Напряженно соображая, как разрядить обстановку, Чжан Си наконец выдал:

— Слушай, насчет твоей бывшей соседки по парте... Я тут ни при чем. Честно. Я не заставлял ее пересаживаться, она сама так решила.

Ли Нань продолжал мерить шагами асфальт, уставившись себе под ноги, и лишь небрежно обронил в ответ короткое:

— Мгм.

— Тебя не напрягает, что я постоянно кручусь рядом и таскаюсь с тобой в столовую? Может, мне лучше не отвечивать, пока я хоть немного не подтяну успеваемость? — Чжан Си вздохнул, поплотнее запахивая куртку. — Я уже слышал, как за углами шепчутся. Мол, Ли Нань связался с этим придурком Чжан Си и покатился по наклонной. Все гадают, какая муха тебя укусила, раз ты так пустился во все тяжкие. Если твоя успеваемость реально поползет вниз, меня же твои предки живьем закопают, да и моего батю в школу вызовут.

Ли Нань наконец тихо рассмеялся. Блеклые лучи зимнего солнца мягким ореолом окутали его фигуру, делая его искреннюю улыбку удивительно притягательной. Когда он смеялся, он заодно прищуривался. Чжан Си, который был немного ниже ростом, невольно залюбовался

его профилем — благородные черты лица в этот миг утратили привычную суровость. От былой холодности не осталось и следа. Собеседник казался настолько живым и настоящим, что к нему хотелось прикоснуться.

— Ни один человек в этом мире не способен на меня повлиять, — ровным голосом произнес Ли Нань. — Но твоей наивной башке, которую разводят на бабки все кому не лень, этого не понять. Мне глубоко плевать на то, что болтают праздные зеваки. Те, кто меня по-настоящему знает, никогда не обратят внимания на эти дешевые сплетни. Для человека, нацеленного на результат, время — слишком дорогой ресурс, чтобы тратить его на оправдания. Понимаешь? В этом и кроется суть любого дельца. Я вырос в такой семье и с пеленок усвоил: важно лишь то, чего ты хочешь достичь, какую ценность способен создать и на какую вершину сможешь взобраться, если выложишься на полную.

Чжан Си впервые слышал от него столь длинную тираду.

«А ведь я, взрослый мужик, успевший хлебнуть горя в прошлой жизни, никогда даже не задумывался о таких вещах, — Чжан Си мысленно усмехнулся собственной серости. — У меня просто никогда не было ни времени, ни возможности рассуждать о высоких материях. Мой потолок — выжить и доползти до кровати»

«Пожалуй, в этом и кроется разница между обывателями и гениями, — Чжан Си невольно вздохнул. — Пока такие, как Ли Нань, просчитывают ходы для создания корпораций, простые смертные бьются за лишнюю копейку, лишь бы после оплаты аренды захудалой однушки не сдохнуть с голоду»

Когда тебе искренне плевать на чужое мнение, с плеч падает колоссальный груз, позволяя дышать полной грудью и жить в свое удовольствие.

«Ну а что касается Чжао Яня... — Чжан Си прищурился, глядя на пустую аллею. — Что ж, мне даже любопытно, при каких обстоятельствах судьба столкнет нас в следующий раз. Скучно точно не будет»

<http://bllate.org/book/18175/1752028>